

Родившись в обществе, где правит закон, как Цинь Синьяо могла когда-либо столкнуться с чем-то подобным? Хотя она и заметила, что Хэ Жан ведёт себя странно, его взгляд всегда был наполнен чем-то отвратительным. Но, увидев, как он умирает прямо перед ней, Цинь Синьяо почувствовала леденящий холод по всему телу. Более того, взгляд этого безумца, устремлённый на неё, был наполнен жгучим желанием! Однако, в отличие от подлого подглядывания Хэ Жана, этот незаконный сумасшедший перед ней не скрывал своих намерений — на его лице явно читалось слово «обладание»! Опыт прошлой жизни позволил Гу Чэну увидеть самую тёмную сторону апокалипсиса. На самом деле... Даже если бы Хэ Жан никогда не питал неподобающих мыслей о сёстрах Пэй Цзинь и Пэй Юй, Гу Чэн всё равно убил бы его, чтобы навсегда устранить угрозу. Забирать чужие возможности и пытаться заставить других подчиниться и быть преданными? Это просто самоубийство! Человеческую природу сложнее всего понять. Поэтому принцип Гу Чэна прост: либо не делать ничего, либо действовать решительно и безжалостно. Не оставлять никаких скрытых угроз для собственной безопасности. — Отпусти меня! — нежный голос Цинь Синьяо вернул Гу Чэна к реальности. Он посмотрел на зрелую женщину, пытающуюся вырваться, и на его лице появилась тень жадности. Только дети выбирают. И Клинок Разделения Душ, и будущие Ангельские Крылья — Гу Чэн хочет всё! Даже если она умоляла, он не собирался отпускать её, а, наоборот, прижал её к себе ещё сильнее. На таком близком расстоянии он почувствовал её изысканное тело и ощутил зрелую притягательность, которой не было у Пэй Цзинь и Пэй Юй. Она была как прекрасный расцветающий розовый куст, источающий аромат, который хотелось вдохнуть, держа в руках. Контроль над ней означал дополнительный слой защиты в этом жестоком мире. В конце света целители — это незаменимый ресурс для любой силы. Как эгоист, Гу Чэн думал только о том, как максимизировать свою выгоду. Он посмотрел на тело Хэ Жана и холодно произнёс: — У меня скверный характер. Если кто-то пытается отнять что-то у меня, я убиваю его. — Но сейчас я всё ещё недоволен. Скажи, как мне выпустить пар? Гу Чэн перевёл взгляд на дрожащих выживших, прячущихся за стеклом вдалеке. Его убийственный взгляд заставил их содрогнуться, некоторые даже присели на пол от страха. Они были полны ужаса и тревоги за свою судьбу. Трёхголовый адский пёс, призванный Гу Чэном, почувствовал настроение хозяина и поднял голову. — Rrrr! — Rrrr! — Rrrr! Его рычание, подобное грому, разнеслось по округе. В этот момент толпа не испытывала ненависти к убийце Хэ Жана, а лишь была охвачена крайним страхом. Перед лицом абсолютной силы угроза Гу Чэна, как гора, давила на сердца всех. Некоторые девушки, уже напуганные, начали задыхаться. — Нет, пожалуйста, не трогайте моих учеников! — Я могу дать вам деньги. — Много денег! — Цинь Синьяо, уже в панике, сжала губы, пытаясь показать свою искренность. Гу Чэн посмотрел в её прекрасные глаза и покачал головой: — Это не те слова, которые должна произносить зрелая женщина. В этом новом мире разве деньги имеют значение? — Даже если бы они были, разве я не могу просто взять их силой? Его взгляд скользнул по её телу, и Цинь Синьяо почувствовала себя так, будто он видит её насквозь. Она невольно одной рукой потянула за юбку, чувствуя себя беспомощной. Она понимала, что в мире произошла ужасная катастрофа. Как и сказал Гу Чэн, с разрушением порядка, если у кого-то есть сила, он может просто взять всё, что захочет. — Тогда чего вы хотите? Чтобы я отпустила моих учеников? — Цинь Синьяо глубоко вздохнула, стараясь сохранить спокойствие, и спросила. Гу Чэн посмотрел на её лицо, озарённое святым светом, но не почувствовал ни капли стыда. Напротив, его переполняло странное чувство кощунства. — Чего я хочу? — Он сделал шаг вперёд, приблизившись к ней, и прошептал ей на ухо: — Я хочу тебя. Его горячее дыхание проникло глубоко в её ухо. Хотя Цинь Синьяо была взрослой женщиной, она всегда была гордой и посвящала себя карьере. У неё никогда не было такого близкого контакта с мужчиной. Впервые она почувствовала этот жгучий мужской аромат. Ей казалось, будто перо играет с её сердцем. Незнакомое покалывание, словно электрический ток, пробежало по её телу, заставляя её ноги дрожать. После такого унижения, даже с её устойчивой психикой, Цинь Синьяо не смогла скрыть свою печаль. Её яркие глаза мгновенно покрылись влагой, и она посмотрела на Гу Чэна с упрямством, смешанным со страхом. Её

изысканная манера поведения, сочетаясь с влажным блеском в глазах, вызывала чувство жалости. Казалось, её хотелось обнять и утешить, чтобы она больше не страдала. Но Гу Чэн не собирался её жалеть. – Хорошо! – Если вы отпустите моих учеников, я отдам себя вам и удовлетворю ваши звериные желания! – Цинь Синьяо уже смирилась с судьбой. Но Гу Чэн нахмурился: – О чём ты говоришь? – Я сказал, что хочу тебя, потому что восхищаюсь твоими способностями и хочу, чтобы ты работала на меня. Как наставник, ты думаешь о таких грязных и отвратительных вещах? – Я сомневаюсь в своём решении, потому что начинаю сомневаться в твоих способностях, если ты такая развратница! Его резкие слова ошеломили Цинь Синьяо. Она посмотрела на его разочарованный и презрительный взгляд и почувствовала стыд, который никогда раньше не испытывала. Её щёки покраснели, она опустила голову, её сердце было разбито, и она тихо задохнулась от слёз. Гу Чэн улыбнулся в уголке рта. Подчинять подчинённых — это наука. Особенно таких, как Цинь Синьяо, с высоким социальным статусом и широким кругозором. Чтобы заставить её полностью подчиниться, нужно сломить её достоинство. Но, в отличие от Пэй Цзинь, методы наказания для Цинь Синьяо должны быть более жестокими и беспощадными. Только так она никогда не сможет поднять голову перед ним. И чтобы сделать её полностью покорной, её обучение только начинается...

<http://tl.rulate.ru/book/125375/5337970>